

ня, практика : моногр./[С.В. Ківалов [та ін.]; [ред. С.В. Ківалов, Л.Р. Біла-Тіунова]. – О.: Фенікс, 2013. – 394 с.

15. Научно-практический комментарий к ст. 183-3 Кодекса административного судопроизводства Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док.: система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 06.12.2013 р.

16. О судоустройстве и статусе судей: Закон Украины от 07.07.2010 р. № 2453-VI: по состоянию на 14 мая 2013 г. // Официальный вестник Украины. – 2010. – № 55/1. – Ст. 1900 (с изменениями).

17. Великий енциклопедичний юридичний словник/[ред. Ю.С. Шемшученко]. – К.: Юрична думка, 2012. – 1020 с.

18. Научно-практический комментарий к Главе 1 розділа IV Кодекса административного судопроизводства Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док.: система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 06.12.2013 р.

19. Научно-практический комментарий к ст. 239 Кодекса административного судопроизводства Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док.: система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 06.12.2013 р.

20. Пояснительная записка к Проекту Закона Украины о судоустройстве и статусе судей от 31.05.2010 г. № 6450 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=37806

21. Научно-практический комментарий к ст. 245 Кодекса административного судопроизводства Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док.: система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 06.12.2013 р.

22. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/40373

23. Об отдельных вопросах юрисдикции административных судов: постановление Пленума Высшего административного суда Украины от 20.05.2013 г. № 8//Юридический вестник Украины. – 2013. – 06. – № 25.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Виктор КАЛАКУРА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In the article the study and analysis of material and legal regulation of property relations of spouses in the legislation of Ukraine and foreign countries; conflict and harmonized substantive rules on the system of regulation of property relations of spouses in the international private law on the basis of national legislation and international legal instruments.

In the article is explained the juridical essence of marriage contract, its object, order of conclusion, lawful consequences, are examined; some special features of the conflict regulation of the relations of marriage contract with the participation of foreign element.

Key words: property of the spouses, the marriage contract, conflict regulations, international private law.

Аннотация

В статье проводится исследование и анализ материально-правового регулирования имущественных отношений супругов в законодательстве Украины и иностранных государств; коллизионно-правовых и унифицированных материально-правовых норм в системе регулирования имущественных отношений супругов в международном частном праве на основе национального законодательства и международно-правовых актов.

В статье выясняется юридическая сущность брачного договора, его предмет, порядок заключения, правовые последствия, признание действительности, рассматриваются некоторые особенности коллизионного регулирования отношений брачного договора с участием иностранного элемента.

Ключевые слова: имущество супругов, брачный договор, коллизионное регулирование, международное частное право.

Постановка проблемы. Процессы миграции и интеграции, которые динамично развиваются сегодня в мире, широкое международное сотрудничество и увеличение цивилизационных контактов между гражданами разных стран сопровождаются постоянным увеличением частноправовых отношений с иностранным элементом. Это полностью относится к количеству браков с участием иностранцев и заключению брачных договоров, которые в контексте правового регулирования попадают в сферу международного семейного права (как части международного частного права). Это обусловлено несколькими факторами, включая: а) участием в них иностранных физических лиц; б) применением иностранного права; в) заключением браков и брачных договоров за границей. Кроме того, украинцы все чаще заключают брачные контракты с целью урегулирования имущественных отношений супругов, особенно, когда один из су-

пругов является иностранцем. Именно регулирование имущественных отношений посредством брачного договора будет в центре внимания в этой статье.

Актуальность темы исследования. Поскольку унифицированное материально-правовое регулирование брачных договоров с иностранным элементом практически отсутствует, то необычайно важным является коллизионно-правовое регулирование этих отношений, целью которого является определение права страны, которое будет применяться к регулированию имущественных отношений супругов. На протяжении длительного времени украинский законодатель не уделял необходимого внимания коллизионному регулированию брачных договоров. Так, когда в 1993 году в украинском законодательстве появился «брачный контракт», почему-то «забыли» предусмотреть соответствующую коллизионную норму. Хотя тогда заключения брачных договоров с иностранцами было более распространенным явлением. С

принятием в 2005 году Закона Украины «О международном частном праве» брачный договор получил коллизионное правовое обеспечение. Все это выдвигает вопрос коллизионного регулирования имущественных отношений супругов, в том числе посредством брачного договора, в число актуальных проблем права науки и юридической практики.

Состояние исследования проблемы. В отечественной науке некоторые аспекты проблем правового регулирования имущественных отношений супругов рассматриваются в контексте проблем семейного права и международного частного права. Так, Антошкина В.К. исследовала особенности материального регулирования договорных отношений супругов в законодательстве Украины [1]. Проблемы регулирования имущественных отношений супругов в контексте общих вопросов международного частного права рассматривали Бурлай О.Е. [2] и Кисиль В.И. [3]. Новохатская Я.В. провела сравнительное исследование регулирования имущественных отношений супругов в различных странах [4]. Вопросы правового регулирования брачного договора в контексте реформирования семейного законодательства Украины были в центре внимания работ Ромовской З.В. [5]. Но явно недостаточное внимание в украинской правовой науке уделяется коллизионно-правовому регулированию имущественных отношений супругов, в том числе посредством брачного договора.

Целью и задачей статьи является исследование норм Семейного кодекса Украины (далее – СК) о брачном договоре в системе регулирования имущественных отношений супругов, коллизионно-правового регулирования имущественных отношений супругов в Законе Украины «О международном частном праве»; определение недостатков и формирование предложений для развития законодательства в этой сфере; анализ положений международно-правовых актов в этой сфере.

Изложение основного материала. Правовое регулирование имущественных отношений супругов посредством брачного договора в странах Западной Европы и США имеет давнюю историю и традицию. Как уже отмечалось, в украинском законодательстве «брачный контракт» появился в 1993

году. Но регулирующая норма имела существенные недостатки. Так, лица, которые уже состояли в браке, не имели права заключать брачный договор, хотя именно супруги, которые уже имеют определенный опыт в «регулировании» имущественных отношений, были готовы (подготовлены) к заключению брачного договора. По-разному толковалось положение о содержании брачного договора – допускалось регулирование в брачном договоре неимущественных отношений супругов (что нашло свое отражение в то время в Постановлении Кабинета Министров Украины). И главное – предусматривалось, что брачный договор не может ухудшать положение ни одного из супругов по сравнению с положениями закона. В такой редакции эта норма фактически перечеркивала саму идею брачного договора, поскольку он и заключается для того, чтобы урегулировать свои отношения иным образом, нежели это предусмотрено законом. Все эти недостатки в значительной степени были устранены с вступлением в силу в 2004 году нового Семейного кодекса Украины, отдельная глава которого посвящена понятию, особенностям заключения, форме, содержанию, прекращению и недействительности брачного договора.

В семейном праве Украины брачный договор понимается как заключенный в установленном законом порядке договор лиц, которые подали заявление о заключении брака, а также супругов, в котором регулируются имущественные отношения. В законодательстве отдельных стран имеются некоторые особенности, которые касаются содержания брачного договора, условий и порядка его заключения, что обуславливает возможность возникновения коллизионных вопросов.

Прежде всего, следует отметить, что в отличие от украинского законодательства, где брачный договор касается только имущественных отношений, в некоторых странах он распространяется на регулирование и личных неимущественных прав. В случае применения такого иностранного законодательства может возникнуть вопрос о признании соответствующих положений брачного договора недействительными, в том числе, о регулировании личных неимущественных прав.

Отличия существуют и в положениях о субъектах и формировании их волеизъявления. Так, в некоторых странах допускается заключение брачного договора лицами, которые имеют намерение заключить брак, но не приобрели дееспособность в полном объеме (которую они получают лишь после заключения брака). Актуальным является вопрос о согласии родителей или опекунов несовершеннолетнего лица (или лица соответствующей категории) на заключение брака.

Что касается формы, то тут нет существенных отличий от законодательства Украины. Брачный договор заключается в письменной форме и, как правило, подлежит нотариальному заверению. Если брак заключается до регистрации брака, то он вступает в силу в день регистрации брака, а если брачный договор заключается супругами, то он вступает в действие с момента его нотариального заверения или с момента указанного в договоре. В брачном договоре может указываться срок его действия, а также сроки действия отдельных прав и обязанностей. Он может предусматривать действие некоторых его положений и после прекращения брака.

Статья 97 СК Украины предусматривает, что в брачном договоре может определяться имущество, которое один из супругов передает для использования в общих интересах семьи, а также правовой режим имущества, подаренного супругам в связи с заключением брака. Супруги могут договориться о нераспространении на имущество, приобретенное в браке, положений об общей совместной собственности и применении режима общей долевой собственности или режима личной собственности каждого из супругов. По договоренности сторон может устанавливаться порядок раздела имущества, в том числе, и в случае расторжения брака. В брачном договоре стороны могут предусмотреть использование принадлежащего им имущества, или имущества, принадлежащего одному из них, в интересах их детей или других лиц. Могут включаться и любые другие положения об осуществлении имущественных прав, правового режима имущества, если они не противоречат моральным основам общества.

Отдельно стоит остановиться на осуществлении жилищных прав. Если в связи с заключением брака один из супругов

вселяется в жилище, которое принадлежит другому супругу, стороны в брачном договоре могут установить порядок пользования этим жилищем. Супруги могут договориться об освобождении жилища в связи с расторжением брака с компенсацией или без нее. По согласию сторон договор может предусматривать право на проживание в жилище, которое принадлежит одному из них или является их общей собственностью, для третьих лиц (статья 98 СК Украины).

Возможность заключать подобные соглашения в форме брачных договоров (или контрактов) предусматривается и в законодательстве других стран. По законодательству Германии брачный договор должен заключаться в присутствии обеих сторон и заверяться нотариусом. Если супруги в брачном договоре предусмотрели общую совместную собственность, то имущество каждого из супругов становится общим. Каждый из супругов не может самостоятельно распоряжаться своей частью в общей собственности, и имуществом, которое является их общей совместной собственностью. Из общего имущества исключается личное имущество, то есть предметы, которые не могут передаваться по сделке, и ими распоряжается каждый из супругов самостоятельно. Не является общим также имущество, которое было выделено при заключении брачного договора и объявлено в качестве имущества одного из супругов, или имущество, полученное им по наследству или по договору дарения от третьих лиц, если завещатель или даритель своим волеизъявлением предусмотрели, что такое имущество должно быть выделенным. Сюда относится также имущество, приобретенное одним из супругов на основе своего права на замену выделенного имущества в случае его повреждения, пропажи и т.д. Супруги должны указать в брачном договоре, кто именно будет распоряжаться общим имуществом: вместе или один из них. Если такое положение отсутствует, то супруги распоряжаются имуществом совместно. Немецкое гражданское уложение детально определяет права и обязанности супругов об управлении общим имуществом, содержит перечень случаев, когда необходимо согласие другого из супругов, устанавливает обязанность информировать другого о состоянии имущества. Супруг, который

управляет имуществом, несет ответственность по обязательствам как солидарный должник [6].

Существуют некоторые особенности заключения брачного договора по управлению имуществом супругов в законодательстве Италии. Брачный договор также заверяется нотариально, а на полях свидетельства о браке ставится дата соглашения, реквизиты нотариуса, данные о сторонах. Любые изменения в брачный договор, как до заключения брака, так и во время брака, имеют юридическую силу лишь при условии, что они составлены в такой же форме, как брачный договор. Итальянское законодательство дает исчерпывающий перечень общей и личной собственности супругов. В частности, к общей собственности относятся: имущество, приобретенное супругами совместно или каждым из супругов во время брака, за исключением личных вещей; доходы от имущества каждого из супругов, полученные и не использованные на момент прекращения режима общей собственности; доходы от профессиональной деятельности каждого из супругов; хозяйство, которое было создано после регистрации брака и управлялось супругами. Если есть недвижимость, которая принадлежала одному из супругов до брака, то речь может идти только о смене режима собственности при условии увеличения стоимости этого имущества. К личному имуществу каждого из супругов относятся: имущество, которое принадлежало каждому из них на праве собственности или которое находилось в его пользовании до брака; имущество, полученное каждым во время брака по договору дарения или по завещанию, если в договоре или завещании не указано, что это имущество должно войти в общую собственность; имущество, предназначенное для профессиональной деятельности каждого из супругов, в том числе имущество, предназначенное для управления имуществом, как частью общей собственности; имущество, полученное в качестве возмещения причиненного вреда; помощь по временной или постоянной нетрудоспособности, и т.д. Итальянское законодательство предусматривает возможность создания имущественного фонда для семьи, который формируется из недвижимого имущества супругов, имущества, внесенного в государственные реестры, долговых ценных бумаг. Имущественный фонд семьи

оформляется отдельным документом, а право собственности принадлежит обоим супругам. Он теряет свое значение с момента признания брака недействительным или в случае его расторжения. В случае наличия несовершеннолетних детей фонд продолжает существовать до достижения ими совершеннолетия, порядок управления им определяется судом [7].

Много особенностей в регулировании правоотношений супругов на основе брачного договора имеется в законодательстве США. Прежде всего, следует вспомнить единообразный Закон «О брачном договоре» и Закон «О поддержке семьи штатом». Законы отдельных штатов и единообразный закон в основном используют понятие «добрачное соглашение», то есть договор, заключенный до регистрации брака. После заключения брака договор может изменяться и дополняться. Законодательство требует заключение договора на основе волеизъявления сторон и требует обязательной письменной формы. В нем предусматривается правовой режим имущества, которое супруги приобретут в браке, порядок управления имуществом, определяется содержание, которое будет предоставляться супругами, как во время брака, так и после расторжения, могут решаться вопросы, связанные с воспитанием и образованием детей. Отметим, что для разных видов имущества может устанавливаться различный режим, в частности, для недвижимости, для трудовых доходов, для доходов от имущества, страхования и т.д. [8].

В соответствии с Гражданским кодексом Франции (титул V книги третьей «О брачном договоре и о режимах имущественных отношений супругов») все соглашения об имущественных отношениях супругов заключаются до заключения брака в присутствии нотариуса, при условии согласия самих сторон, либо их представителей. Сам договор вступает в силу с момента регистрации брака. Супруги могут в брачном договоре изменить законный режим общности имущества, предусмотрев, что: а) совместная собственность будет включать движимое имущество и доходы; б) один из супругов будет иметь право получить некоторые вещи на покрытие своих трат или будет иметь право на получение части общего имущества до его раздела; в) супругам будут принадлежать разные по

размерам части имущества. Статья 1536 ФЦК предусматривает, что если в брачном договоре есть оговорка, что имущество находится в раздельной собственности, то каждый из супругов сохраняет за собой право управлять, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. В случае, если брачный договор предусматривает взаимное участие супругов в доходах, то каждая из сторон сохраняет за собой право управлять, пользоваться и свободно распоряжаться своим имуществом, без выделения того имущества, которое принадлежало им на момент заключения брака [9].

Сравнительный анализ законодательства различных стран о брачном договоре свидетельствует о том, что кроме общих подходов, имеется и ряд различий в регулировании вопросов о форме договоров, сторонах договора (кто и когда может заключать брачный договор), что может быть предметом брачного договора, оговорок об ограничениях в содержании этих договоров. Все это подтверждает важность коллизионно-правового регулирования соответствующих отношений.

Договорное регулирование имущественных отношений супругов с участием иностранного элемента при помощи коллизионных норм определено рядом международно-правовых актов, а также Законом Украины «О международном частном праве». Украинское законодательство предоставляет сторонам брачного договора возможность осуществить выбор права, которое будет применяться к брачному договору по принципу автономии воли – *lex voluntatis*. Но когда речь идет о выборе применимого права, появляется вопрос о том, из какого круга правопорядков стороны могут осуществлять выбор.

Во время работы над проектом Гражданского кодекса (а этот проект содержал еще две книги – «Семейное право» и «Международное частное право», которые потом не вошли в новый Гражданский кодекс Украины), в одной из первых редакций предлагалось дать сторонам возможность осуществлять выбор применимого права из неограниченного круга правопорядков [10].

Однако, с нашей точки зрения, особенности реализации принципа «автономии воли» в международных семейных отношениях должны иметь некоторые ограничения. Подобный подход нашел

свое отражение и в Гагской конвенции «О праве, применимом к правовым режимам супругов». Уже в проекте Закона Украины «О международном частном праве» была предложена конструкция, которая предусматривала реализацию свободы выбора применимого права из правопорядков, которые имеют тесную связь с данными правоотношениями. Так, статья 5 Закона об МЧП предусматривает, что стороны могут осуществлять выбор применимого права из неограниченного круга правопорядков, если иное не предусмотрено законом. В отношении брачного договора закон и предусматривает перечень правопорядков, из которых может осуществляться выбор. В соответствии со статьями 59 и 61 этого закона стороны могут избрать для регулирования брачного договора: 1) право страны, которое является общим личным законом супругов; 2) право страны, в которой один из них обычно пребывает; 3) право страны, где находится недвижимое имущество, которое является предметом договора.

Что касается международно-правового регулирования договорных отношений в сфере имущества супругов, то следует еще раз вспомнить о Гагской конвенции 1978 года о праве, применимом к режимам собственности супругов [11]. Конвенция предусматривает, что стороны могут осуществлять выбор применимого права из следующего круга правопорядков: 1) право страны гражданства супругов; 2) право страны общего проживания или проживания одного из них; 3) касательно недвижимости – право страны местонахождения недвижимого имущества.

Как видим, законодательство Украины о международном частном праве в определенной мере восприняло те коллизионные механизмы, которые предусмотрены Гагской конвенцией.

Выводы. В результате анализа коллизионного регулирования имущественных отношений супругов по брачному договору, представляется целесообразным, в качестве постановки проблемы и определения перспектив дальнейшего развития коллизионного регулирования брачного договора (в контексте принципа «автономии воли»), рассмотреть возможность установки еще одного способа ограничения свободы выбора применимого права. А именно – с учетом принципа применения благоприятного права для

слабой стороны отношений. Дело в том, что лица, которые заключают брачный договор, не смотря на то, что являются юридически равными, по сути этих отношений могут находиться в неравных условиях (это может касаться имущественного положения, особенностей личных отношений). Это, в свою очередь, может создать угрозу того, что выбор применимого права может быть осуществлен под воздействием одной из сторон, а может быть и навязанным одной стороной. Часть 4 статьи 93 СК Украины предусматривает, что брачный договор не может уменьшать объем прав ребенка, которые установлены СК, а также ставить одного из супругов в чрезвычайно невыгодное материальное положение (кстати, сама эта формула является достаточно дискуссионной и требует усовершенствования). Возвращаясь к брачному договору с участием иностранцев, следует предусмотреть коллизионное правило, в соответствии с которым избранное сторонами право не должно ограничивать права ребенка или существенно ухудшать положение одного из супругов по сравнению с правом, которое применялось бы при отсутствии осуществленного выбора. Тогда коллизионное регулирование брачного договора получит такую последовательность. Стороны брачного договора могут осуществить выбор права, которое будет применяться к их договору. Потом законодатель определяет круг правопорядков, в которых можно осуществить применимое право (исходя из принципа тесной связи). Устанавливается ограничение о том, что избранное сторонами право не должно ограничивать права ребенка или существенно ухудшать положение одного из супругов по сравнению с правом, которое применялось бы при отсутствии осуществленного выбора. Также законодатель устанавливает коллизионные правила, касающиеся брачного договора (которые уже существуют в законодательстве Украины о МЧП).

Проведенный сравнительный анализ украинских и зарубежных нормативных актов, международно-правовых актов свидетельствует о достаточно четкой тенденции регулирования всего комплекса имущественных отношений супругов в соответствии с коллизионным принципом автономии воли и с учетом принципа наиболее тесной связи, принципа применения благоприятного права для слабой стороны отношений.

Список использованной литературы:

1. Антошкіна В.К. Договірне регулювання відносин подружжя: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Електронний ресурс]/В.К. Антошкіна; Нац. юрид. акад. України ім. Я.Мудрого. – Х., 2006. – 20 с.
2. Бурлай О.Є. Правовідносини подружжя в міжнародному приватному праві. Дисерт. ... канд. юрид. наук. – К.: КНУ ім. Т.Шевченка, 2007. – 182 с.
3. Кисіль В. І. Міжнародне приватне право: питання кодифікації. – К. Україна, 2000. – 430 с.; вид 2-е, доп. і переробл. – К.: Україна, 2005. – 480 с.
4. Новохатська Я.В. Правове регулювання майнових відносин подружжя (порівняльно-правовий аспект): Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Нац. юрид. акад. України ім. Я.Мудрого. – Х., 2006. – 20 с.
5. Ромовська З.В. Коментар до гл.10 «Шлюбний договір» Сімейного кодексу України//Законодавство України, 2004. – №9. – С.3–13; Ромовська З.В. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар. – [3-те вид., перероб. доп.]/З.В.Ромовська. – К.: Правова єдність, 2009. – 432 с.
6. Вводный закон 1896 г. к Гражданскому уложению (Германия)//Международное частное право: Иностранное законодательство/Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М.: «Статут», 2002. – С.279-283.
7. Закон Италии 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права» – Международное частное право: Иностранное законодательство. – М.: «Статут», 2002. – С. 329-330, 336.
8. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты. – М.: Юриформцентр, 2005. – С. 84-89.
9. Гражданский кодекс 1804 г. (Франция)//Международное частное право: Иностранное законодательство. – М.: «Статут», 2002. – С. 594-597.
10. Міжнародне приватне право. Науково-практичний коментар. – х.:Одіссей, 2008. – С.247-249.
11. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов, Гаага, 14 октября 1978 года.//Международное частное право. Сборник документов. – М.: Издательство БЕК, 1997, С.694-699.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ФОТО-, КИНО-, ТЕЛЕ- И ВИДЕОСЪЕМОК

Татьяна КАРНАУХ,

помощник судьи Конституционного Суда Украины

Summary

The article considers matters of civil law regulation of personal non-property rights of legal persons of public and individual right forms that arise during photographing, videotaping and television filming. In particular, the origin of such rights of the legal persons from the rights of the natural persons is considered. The powers of legal persons associated with the implementation of the rights to photographing, video filming and television filming in the facilities which belong to them (houses, buildings, premises and other kinds of property) based on experience of famous Ukrainian and foreign companies.

Key words: personal non-property rights, legal entities under private law, legal entities under public law, photographing, television filming, videotaping.

Аннотация

В статье освещаются вопросы гражданско-правового регулирования личных неимущественных прав юридических лиц публичного и частного права, возникающие при проведении фото-, кино-, теле- и видеосъемок. В частности, обосновывается происхождение указанных прав юридических лиц от аналогичных прав физических лиц. Рассмотрены полномочия юридических лиц, связанные с реализацией прав на проведение фото-, кино-, теле- и видеосъемок на принадлежащих им объектах (строениях, сооружениях, помещениях и других владениях) на примерах известных украинских и зарубежных компаний.

Ключевые слова: личные неимущественные права, юридические лица публичного права, юридические лица частного права, фото-, кино-, теле- и видеосъемка.

Постановка проблемы. Процесс фиксации фактов с помощью современной техники, а также владение, использование и распоряжение носителями полученной информации неразрывно связаны с личными неимущественными правами физических и юридических лиц. В первую очередь речь идет о правах, возникающих при проведении фото-, кино-, теле- и видеосъемок, для защиты которых украинский законодатель установил специальные нормы в гражданском праве. Между тем, указанные права получили своё позитивное закрепление в Гражданском кодексе Украины от 16 января 2003 года (далее – ГК Украины) только в отношении физических лиц (ст. 307, 308) [1]. Что же касается юридических лиц публичного и частного права, то наличие у них аналогичных прав усматривается в положениях ст. 94 ГК Украины, где зафиксировано, что кроме права на неприкосновенность деловой репутации, на тайну корреспонденции и на информацию, они могут иметь и другие личные неимущественные

права. Этим объясняется объективная потребность в изучении гражданско-правового регулирования личных неимущественных прав юридических лиц, возникающих при проведении фото-, кино-, теле- и видеосъемок.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровых технологий в мире и в Украине, что требует соблюдения конституционных прав каждого на свободный сбор, хранение, использование и распространение информации, с одной стороны (ст. 34 Конституции Украины от 28 июня 1996 года) [2], и обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты личных персональных данных, с другой стороны. Ещё одним аргументом в пользу этой статьи является отсутствие в современных научных трудах цивилистов комплексных исследований, посвящённых личным неимущественным правам юридических лиц, возникающим в результате проведения фото-, кино-, теле- и видеосъемок.

Состояние исследования. Изучением отдельных личных неиму-